

Виктория Анкай

ХОЗЯИН

УДК 82-3
ББК 84-4
А67

Анкай В.
А67 Хозяин / Виктория Анкай – М.: Литнет, 2025. – 366 с.

ISBN 978-5-521-93855-1

Я не стремлюсь замуж, наученная собственным опытом в роли любовницы. Я не мечтаю о серьёзных отношениях, ибо мне смешно от одной этой формулировки. Я не ищу любви, оставив наивные возвышенные эмоции в далёком прошлом.

Мне просто нужен мужчина. Тот, на кого можно переложить часть проблем, на чьи сильные плечи можно взвалить груз ответственности, с кем можно лечь в постель, не опасаясь нарушить чьи-то границы. Без обязательств, без планов на будущее. Я готова отдать себя в любые хорошие руки.

Проще говоря, кто хозяин - тот и мой...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93855-1

© Литнет, 2025
© В. Анкай, 2025

1

Торопливо прислонила карту к терминалу, попутно закидывая в шуршащий пакет молоко, батон и ореховую пасту для сына. Пробормотала скупую дежурную благодарность на равнодушный взгляд Тамары Васильевны, бросившей мне в догонку на прилавок выбитый чек, протиснулась между двух покупательниц, мгновенно замолчавших и проводивших меня недобрыми прищуренными глазами...

Всё как всегда. Репутация есть репутация. Это в молодости кажется, что с годами люди позабудут твои поступки и грехи, а на деле их отношение впитывается в сознание, проникает под кожу, заражает изнутри, создаёт невидимую, но очень осязаемую пропасть вокруг. Впрочем, я давно к этому приспособилась...

Привычно понурив плечи, локтем толкнула дверь магазина, выходя на улицу. Не поднимая глаз, вяло буркнула приветствие соседке, спешащей за утренним тёплым хлебом, вяло улыбнулась на её сдержанный кивок. Побрела по дорожке, щурясь от слепящих лучей солнца, поднявшегося над горами в своём абсолютном великолепии...

Зажмурилась, сбавляя шаг и вдыхая полной грудью прохладный утренний воздух. Расслабила шею, выпрямила спину, перекладывая покупки в другую руку и поднимая лицо навстречу тёплым солнечным лучам...

Ни с чем не сравнимое ощущение – утренний поход в магазин. Когда долго настраиваешься на неизбежное общение с людьми, борешься с собой, привычно волнуешься почему-то, проклиная саму необходимость тащиться куда-то в такую рань... А потом, когда всё наконец остаётся позади, испытываешь ни на что не похожее облегчение. Своеобразную ежедневную личную победу – смогла, сумела, выстояла. Эдакий вызов самой себе, игра подсознания, в которой я всегда остаюсь победительницей в собственных глазах...

Улица тянулась вдаль, теряясь в мареве утреннего тумана. Знакомые окружающие дома сияли яркими красками и влажными стёклами, застывшие в моменте безветрия деревья сверкали каплями осевшей росы, нос щекотал такой умиротворяющий аромат тёплой хвои и горного снега... Всё это можно уловить и прочувствовать только сейчас, в это время суток. Это какая-то особая грань душевной гармонии, ради которой как раз хочется просыпаться и переться в чёртов минимаркет...

Из-за ближайшего поворота вырулила нестройная группа приезжих рабочих в оранжевых комбинезонах – тоже торопятся позавтракать свежими булочками и кофе из автомата в нашем магазине. Им можно улыбнуться тепло и сердечно – они меня не знают...

Я почти миновала перекрёсток, оставив позади самую неприятную часть пути. По инерции повернула голову...

Мать вашу!

Нина.

Всё-таки надо было выходить из дома пораньше...

Машинально прибавила шаг, едва не споткнувшись на ровной дороге. Втянула шею в плечи, прижимая к груди пакет и мечтая вот прямо сейчас оказаться метров на двести впереди...

Знала, что она меня заметила. Да и как тут не заметишь, когда народу практически нет, а я – вот она, в центре пересечения дорог. Только бы не окликнула, лишь бы промолчала...

Физически чувствовала её полный ненависти взгляд, направленный мне в спину. Ощущала, как сквозь кофту между лопаток вонзается с десятков отравленных раскалённых кинжалов, ментально посланных в мою сторону. Задержала дыхание, стремясь побыстрее скрыться из её поля зрения...

Лишь свернув на свою улицу, сбавила шаг. Снова вдохнула-выдохнула, настраиваясь на прерванную гармонию утра и привычно абстрагируясь от неприятной встречи.

Как там – баба с пустым ведром... Нет, Нинка, конечно, без ведра,

но встретить в начале дня жену своего любовника – это явно не к удаче и процветанию. Дёрнул же её чёрт в такую рань, обычно она ближе к обеду за продуктами ходит... Сейчас будет разговоров на полчасика в магазине – и что я купила, и на чьи деньги, и как мне хватает совести, ещё и Гошу приплетут...

Сердце неприятно кольнуло – я на протяжении пятнадцати лет абсолютно спокойно выносила нападки и злословие в свой адрес. Но когда дело касается сына – хочется с особой жестокостью придушить всю эту поселковскую свору... Свои косяки я и сама прекрасно знаю – двое женатых мужиков в послужном списке вполне заслуженно дают право одинокой женщине быть изгоем в нашей деревне. Но сын... Он не виноват. Ни в чём. Он искренне любит своего отца, по совместительству мужа Нинки, и тот охотно отвечает ему тем же... Я никогда не пыталась выгнать Теймураза из семьи, и Нина это прекрасно знает. Но именно я родила её мужу сына, когда она подарила ему только дочь. И я искренне рада тому, что Гулико, несмотря на неодобрение матери, смирилась с существованием брата и вполне терпимо относится к Гоше...

Наверное, сейчас, с высоты своих лет, я ни за что не вляпалась бы в эту историю. Это тогда, обиженная на весь мир и отвергнутая несвободным, но бесконечно любимым, как казалось, человеком, я с головой окунулась в новый роман с Теймуразом – уверенный в себе, сильный, спокойный, непоколебимый как скала, с отличным чувством юмора... Плевать, что глубоко и безнадежно женатый – меня мало волновало собственное будущее как таковое. Похрен, что я была старше его дочери всего на десять лет – тогда это казалось огромной существенной разницей, и я относилась к Гулико как к несмышлёному ребёнку... Я, наверное, по-своему даже смогла полюбить Теймураза – слишком много заботы было с его стороны, какой-то искренней нежности и душевного тепла... С годами все его чувства успокоились и плавно перетекли на сына, но это оказалось только к лучшему – Гоше отцовская любовь нуж-

нее, чем мне мужская страсть. Я, в принципе, уже давно смирилась с осознанием того, что у меня нет и не может быть полноценных законных отношений – своеобразное наказание за две чужие семьи, едва не разрушенные по моей вине...

Свернула к дому, с раздражением осматривая нескошенную траву вокруг канавы. Толкнула калитку, заходя во двор...

– Мам?! – Гоша, расслабленно сидевший на крыльце, суетливо подскочил с верхней ступеньки, растерянно глядя на меня и пряча руку за спину. – Ты быстро что-то...

– Доброе утро, – сделала вид, что не вижу тонкую струйку дыма от прикуренной сигареты, зажатой в его кулаке. – Хотела успеть, пока ты не проснулся. Заканчивай тут... И приходи завтракать.

Едва заметно улыбнулась, замечая его расширившиеся в панике глаза. Нарочно медленно поднялась по ступенькам, неторопливо вошла в дом...

– Сейчас иду, ма!

Видела в окно, как сын поспешно тушит окурок, швыряет его подальше в траву, машинально вытирает руки о шорты, быстро достаёт из кармана жвачку, закидывает в рот подушечку...

Придётся снова поговорить с Теймуразом, да. Всё-таки в некоторых вопросах воспитания нужна строгость...

Так, завтрак. Впрочем, чего тут готовить...

Выгрузила на столешницу покупки, сполоснула под краном руки. Недовольно поморщилась, когда газовая колонка, исправно работавшая десять лет, вновь застопорилась на секунду, утробно загудела, и лишь после этого сработал автоподжиг. Теймураз говорил, что если снова будут проблемы, то придётся покупать и устанавливать новую... Не сейчас. Почему-то меньше всего в данный момент хочется думать о том, чтобы просить кого-то о помощи...

– Что есть будем? – уже вполне уверенный в себе сын вразвалочку вошёл в кухню, лениво перекатывая в зубах жвачку. Сел за стол, сложил локти перед собой, частично загораживая обзор из окна,

где в утренних лучах бледно-жёлтого солнца высились такие родные серо-зелёные горы...

Всё-таки для своих четырнадцати лет Гошка слишком рано повзрослел. Но тем лучше – я уже пару лет как смогла вернуться к полноценной работе, не опасаясь оставлять сына одного на весь день, а то и на сутки. Конечно, я бы хотела когда-нибудь снова восстановиться в должности походного инструктора и водить группы на далёкие расстояния в горы... Но пока мой предел – однодневные вылазки к ближайшему озеру с семьями, в которых есть маленькие дети. Максимум – взобраться на холм с толпой туристов-новичков, где основной задачей служит вдолбить в чужие непросвещённые головы хоть минимальные основы техники безопасности и бесконечно отвечать на примитивные вопросы вроде «ой, а что это?» или «ой, а как это?», при этом оставаться вежливой и доброжелательной, несмотря на то, что добрая половина этих горе-походников даже не обращает внимания на заранее выданные рекомендации и сильно удивляется тому, что небольшая возвышенность, издали манящая пологими склонами и буйством цветов, на деле оказывается труднопроходимой вершиной...

– Мааам!

– Кашу будешь? – я отвела взгляд от окна, придвигая к сыну стеклянную банку с ореховой пастой и батон. – Или хватит бутербродов?

– Не хочу кашу, я в лагере её каждое утро ем, – Гошка недовольно скривился, хмуро зыркнув на меня из-под чёрных бровей, становясь как две капли воды похожим на отца. – У меня, кстати, в понедельник вторая смена начинается, помнишь? Мне надо мяч с собой... Новый...

– Костюм спортивный тебе новый надо! – я поджала губы, тоже отрезая кусок мягкого белого хлеба и щедро размазывая по нему пасту. – А мяч у папы попроси, он наверняка в город поедет на выходных...

– Ладно... – Гоша уже набил полный рот, не забыв облизать нож. – Дай лучше ложку, мам...

Со вздохом протянула ему чайную ложечку, отвернулась, чтобы не видеть того, как ребёнок совсем нескромно зачерпывает пасту прямо из банки и закусывает это дело хлебным мякишем. Ну да, чего зря столовые приборы пачкать и время тратить...

– Пойдёшь со мной сегодня? – я аккуратно откусила бутерброд, попутно насыпая в чашку растворимый кофе.

– На базу?

– Угу... Может, мне что-нибудь перепадёт на следующую неделю...

– Неа! Мы с пацанами собирались за грибами...

– С кем? – мгновенно насторожилась, поднимая бровь.

– Да не переживай ты! – Гоша уже даже не стал отрезать батон, отломил приличную краюху. – Юркин папа с нами пойдёт!

– Аааа... Тогда конечно... – я тут же успокоилась, заливая кипяток в чашку и машинально размешивая сахар. – Ну как хочешь. Тогда я одна... – вздохнула, мысленно залипая на предстоящих планах на день и пытаюсь в уме прикинуть, кто из наших уже вернулся из похода, много ли накопилось желающих на пешую однодневную прогулку, будет ли Теймураз сегодня лично вести еженедельную планёрку, или всё-таки его сейчас ждёт очередная ссора с Нинкой, и раздавать план на ближайшие дни предстоит кому-то другому...

– Ну я пошёл, ма!

– Удачи, – запоздало улыбнулась и кивнула сыну, обнимая ладонями чашку. – И будь на связи, Гош!

– Само собой! – он уже топал к двери. – Пока!

– Пока...

Я снова рассеянно уставилась в окно, скользя взглядом по дальним вершинам гор. Господи, кажется, что до них можно подать рукой, но как же давно я не была там... Не ощущала этой ломоты в теле после подъёма в несколько километров, не пила студёную

воду из ручья, не чувствовала этого головокружения от разреженного воздуха, в котором почему-то в разы ярче улавливаются привычные запахи и ароматы, не испытывала неподдельный восторг от раскинувшейся далеко внизу картины, так похожей на край мира...

На импровизированной парковке перед входом в одноэтажное кирпичное здание, расположенное на отшибе посёлка, уже скопилось достаточно машин. Никогда не понимала этого удовольствия – смысл тратить бензин и крутить руль на узких улицах, когда можно прогуляться пешком несколько сотен метров? Впрочем, скорее всего, я просто завидую тем, у кого есть под рукой транспортное средство помимо горного велосипеда, да. Я же всем всегда завидую, если верить местным слухам...

Толкнула дверь, прошла по коридору. Нарочно быстро миновала открытую настежь комнату отдыха, откуда доносились мужские голоса и раскатистый смех. Свернула в небольшое помещение, где на протяжении многих лет проводятся планёрки...

– Всем здравствуйте, – привычно пробормотала под нос больше ради приличия, чем реально здороваясь с присутствующими.

Как можно незаметнее проскользнула в угол к окну, по пути скидывая летнюю куртку – душно тут, как всегда. Кивнула на пару равнодушных встречных приветствий, пробегаясь глазами по свободным местам – незанятых скамеек по периметру полно, но туда я не сяду, ибо находиться в центре внимания желания у меня никогда не возникает. Жаль, что стулья во втором ряду все уже заняты...

– Надюш, распишись, – Пашка перегнулся через головы, протянул мне планшет с листом посещений и ручку.

Торопливо нацарапала подпись напротив своей фамилии – ну что за совковские порядки, будто эта переключка реально кому-то важна. Побystрее бы уже раздали наряды и разошлись...

Вечный выбор – прийти немного пораньше и потом терпеливо ждать в центре шумной толпы знакомых лиц, или избежать всей этой суматохи и явиться к самому началу, но тогда есть риск опоздать и неизбежно привлечь ненужный интерес к своей персоне, пусть и всего на несколько секунд... Брррр, лучше тихо постоять в углу лишние десять минут, да.

– Надь, садись! – мне помахала Таня, хлопая по скамейке рядом с собой и сдвигаясь в сторону.

Чёрт...

Ну вот к чему эта показная вежливость?! Я и так прекрасно знаю, что среди нашей команды откровенно негативно настроенных против меня людей нет. Но я не могу избавиться от мыслей о том, что все они деликатно закатывают глаза и вежливо отворачиваются, когда мы с Теймуразом изредка перебрасываемся парой фраз и старательно избегаем друг друга на людях. Слишком старательно, чтобы это не вызывало насмешек...

Выдавила благодарную улыбку, протискиваясь между парнями. Села рядом с девушкой лишь по одной причине – не обидеть отказом и снова не привлечь к себе чужое внимание. Ещё раз обвела комнату взглядом – самого Тэма либо ещё нет, либо он действительно не придёт, ибо Нинка после встречи со мной спустила на него всех собак...

– Так, ну давайте начнём что ли?! – Пашка вальяжно облокотился бедром о стол, с важным видом просматривая списки присутствующих. Сопляк, блять, а уже мнит себя хрен знает кем... – Сначала подведём итоги прошедшей недели, потом я расскажу о неожиданно возникших планах на август, ну и в конце пробежимся по графику...

Эммм... А почему отсутствует начальство – никому не интересно? И даже никто не спросит? Какие все нелюбопытные, мать их...

Терпеливо вздохнула, даже не пытаясь слушать эту праздную болтовню – мои две ходки к озеру за прошлую неделю даже не вклю-